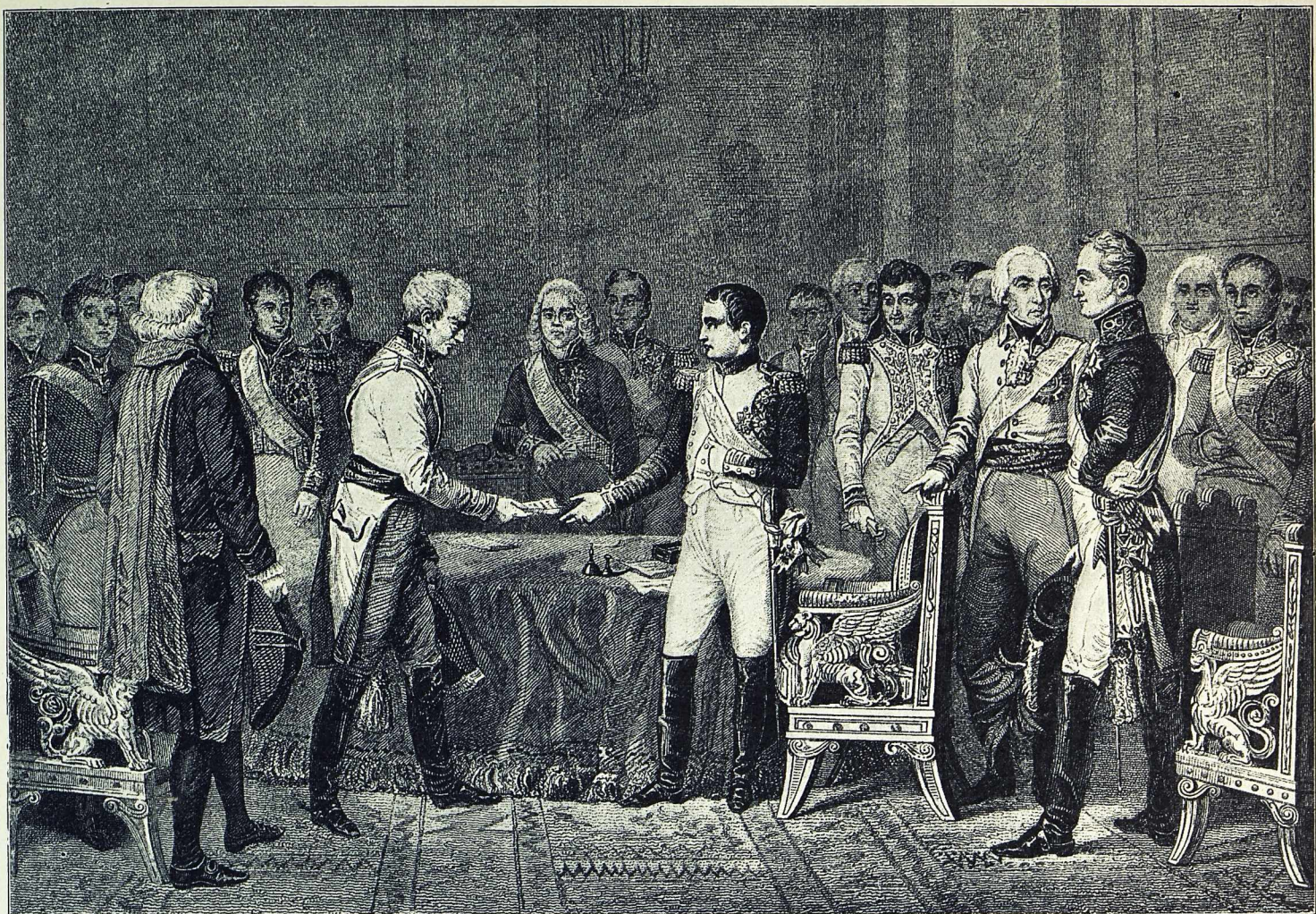
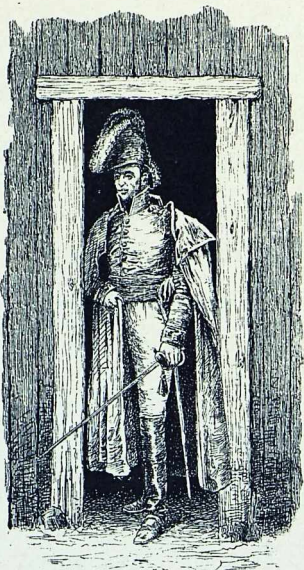

Эрфуртскій конгрессъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ходъ Наполеона въ Россію напоминалъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, Эрфуртскій конгрессъ, такъ какъ и тамъ и тутъ играло желаніе произвести манифестацію, способную поднять престижъ Наполеона тамъ, гдѣ онъ начиналъ падать, и устрашить тѣхъ, кто переставалъ его бояться. 9-го мая 1812 г. Наполеонъ покинулъ Парижъ, а 17-го онъ вмѣстѣ съ императрицею Маріей-Луизой прибылъ въ Дрезденъ, къ Саксонскому королю. Передъ повелителемъ Европы, наслѣдникомъ Карла Великаго, толпились всѣ коронованныя особы Германіи, не только участники Рейнскаго союза, но и Австрійскій императоръ съ супругой, явившіеся обнять свою дочь и защищать свои интересы, и Пруссійскій король, озадаченный внезапной оккупацией Пиллау и Шпандау великой арміей.

Въ послѣдній разъ Наполеонъ явился во всемъ блескѣ своего величія, властителемъ 130 французскихъ департаментовъ, сюзереномъ семи вассальныхъ королевствъ (Италіи, Неаполя, Испаніи, Вестфалии, Баваріи, Саксоніи и Виртемберга) и тридцати государей, во главѣ войскъ, которыя безконечною лентой тянулись отъ Рейна къ русской границѣ—явился, вызывая ужасъ Европы и удивленіе Германіи, восторгъ которой доходилъ до того, что лейпцигскій университетъ въ это время рѣшилъ назвать три звѣзды, образующихъ „поясъ Ориона“ — „созвѣздіемъ Наполеона“.

Въ Дрезденѣ строго соблюдался весь придворный этикетъ Тюльери и Сень-Клу. Парадный серебряный сервизъ и коронные брилліанты были перевезены сюда; все показное великолѣпіе величайшей въ мірѣ имперіи развертывалось во всемъ своемъ блескѣ передъ ошеломленными обитателями захолустной нѣмецкой столицы. Кто могъ подумать, что этого великаго и могущественнаго властелина гонить къ холоднымъ русскимъ снѣгамъ экономическая необходимость! Недаромъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ писалъ въ Петербургъ Лористону: „Ольденбургское дѣло“ не имѣетъ ни для насъ, ни для Россіи значенія: вся суть въ торговыхъ интересахъ и „континен-